

А.Б. Сергеева (Москва, Россия)

Неология и дискурс (на материале французского языка)

Аннотация: В статье определяются факторы, влияющие на неологическую активность человека, и показано, каким образом присутствие неологизма задает структурно-семантические характеристики высказывания. При вводе в речь новой единицы создаются «напряженные» структуры, что является следствием повышенного внимания говорящего (пишущего) к форме выражения нового содержания. Высказывание строится в расчете на создание большей дискурсивной напряженности, стимулирующей активную позицию адресата и предполагающей определенные дискурсивные стратегии автора текста: стратегии «отстранения» от вводимой новой единицы, свидетельствующие о трудности преодоления неологического барьера (уведомление, выделение), и, напротив, стратегии, стимулирующие неологическую смелость автора – различные формы модализации высказывания, помещение неологизма в парадигматические ряды, объединенные либо по форме (слова аналогичных словообразовательных моделей), либо по смыслу (ряды слов, имеющих общий семантический компонент).

Ключевые слова: неологизмы, дискурс, неологическая смелость, напряженные структуры, модализация, парадигмы

A.B. Sergeeva (Moscow, Russia)

Neology and Discourse (On French Material)

Abstract: In the article the factors influencing neological activity of the person are defined and it is also considered how presence of a neologism sets structural-semantic characteristics of a statement. As the result of the use of a new unit in speech new «intense» structures are created that is a consequence of the special attention of speaking (writing) person to form of expression of new contents. The statement is being made with a view to create higher discursive tension stimulating an active position of the addressee and presupposing certain discursive strategies of the author: the strategy of dissosiation from the performing a new unit, demonstrating difficulty of breaking the neological barrier, and, on the contrary, the strategy stimulating neological courage of the author – various forms of modalization of a statement, placing of a neologism into the paradigmatic rows integrated either by form (the words of similar word-formation models), or by sense (groups of words having a common semantic component).

Keywords: neologisms, discourse, neological courage, intense structures, modalization, paradigms

При всем разнообразии подходов к изучению неологизмов один аспект остается, однако, наименее разработанным в современных лингвистических исследованиях. Речь идет о соотношении неологии и дискурса. Рассматривая неологизмы под этим углом зрения, настоящая статья имеет целью проследить за поведением новой единицы номинации в структуре текста и ответить на вопросы: существуют ли какие-либо особенности или закономерности в организации высказывания, связанные с появлением в нем неологизма, каковы способы его ввода в речь и, шире, какова роль новообразований в построении высказывания.

Как и любое слово, неологизм является языковым знаком. Знаковая природа неологизма, с теоретической точки зрения, определяет его понимание как единицы, передающей новое соотношение между означаемым и означающим. Новизна может касаться только означающего (изменение формы), только означаемого (изменение значения) или же обеих сторон знака одновременно (в этом случае речь идет о появлении новой единицы с новым значением). Итак, неологизм – это всегда отклонение, изменение существующей нормы. Зачастую его появление является следствием вольной или невольной ошибки либо вполне осознанным желанием нарушить языковой код, подчеркнуть и утвердить свою роль создателя яркой номинации. Логично предположить, что сама операция создания неологизма и его ввода в речь нарушает предсказуемое построение высказывания, в котором, как мы полагаем, должны отражаться определенные языковые усилия говорящего актуализировать новое понятие.

Наши наблюдения показали, что при вводе в речь новой единицы, создаваемой, или просто воспроизводимой, создаются так называемые «напряженные» структуры, что является следствием повышенного внимания говорящего (пишущего) к форме выражения нового содержания. Создание «напряженных» структур объясняется тем, что ввод неологизма стимулирует творческий импульс и языковую активность как употребляющего неологизм, так и воспринимающего его. «В момент первичного употребления нового слова, – отмечает Е.М. Вольф, – в модальной рамке его значения присутствует прагматический компонент, кодирующий модальность “неожиданность”, отражающую отношение модального субъекта к предполагаемому ходу событий»¹. Для достижения этого «эффекта неожиданности» человек, вводящий неологизм, строит высказывание в расчете на создание большей дискурсивной напряженности, стимулирующей активную позицию слушающего и предполагающей определенные **стратегии** говорящего (пишущего).

Первое, на что хотелось бы обратить внимание, это стратегия *уведомления* и *выделения* неологизма. Человек, употребивший неологизм, чаще всего испытывает потребность удостовериться, что новая единица правильно понята. Здесь существуют две основные возможности построения высказывания: либо истолковать, сопроводив неологизм разъяснительным комментарием, напр.: *La carte à puce devrait aussi permettre de payer les autoroutes «à la volée», c'est-à-dire sans s'arrêter au péage; La «casseille» en tige, une nouvelle variété de fruits «originaux», créée à partir d'une greffe de cassis et de groseille»²*), либо, что случается чаще, используя

¹ Вольф Е.М. Оценка и норма в модальных структурах // Тезисы докладов Краевой научно-технической конференции. Красноярск, 1988. С. 52–53.

² Здесь и далее примеры, если не указано иного, из: *Mots Nouveaux Contemporains 1 // Matériaux pour l'histoire du vocabulaire français publiés sous la direction de B. Quemada. Paris: Klincksieck, 1993; Gilbert P. Dictionnaire des Mots Contemporains. Paris: Les Usuels du Robert, 1980.*

различные дискурсивные приемы, предупредить читателя о его появлении: *Encore un néologisme... Un premier colloque de caféologie, organisé à Tarbes, en France, a servi de cadre à une expérience sans précédent...* . Принцип «уведомления» при вводе неологизма связан с вычленением последнего из структуры высказывания (в устной речи для этого иногда бывает достаточно выделить неологизм интонационно³ либо, в случае преодоления неологического барьера, небольшой паузой⁴). Сигналом подобного «катафорического» предупреждения могут служить комментарии типа «ce qu'on désigne par le mot de...», «ce que j'appelle...» и пр., напр.: Il y a aussi quelques hippies affamés en quête de nourriture, et puis des touristes qu'on appelle ici les «*Trekkeurs*».

Осторожность при вводе неологизма, «отчуждение» от него в высказывании связаны с так называемым «эффектом отстранения», с желанием снять с себя частично ответственность за использование новой необычной формы. Очевидно, что эффект отстранения связан с недостаточной «неологической смелостью»⁵ говорящего, т. е. с его опасением самостоятельно включить в высказывание «некорректную» или необычную единицу. В подавляющем большинстве случаев в качестве маркера вводимого новообразования используются различные типографские способы выделения – игра шрифтами, курсивом и пр., посредством чего пишущий «оповещает» читателя, что употребляется новое слово. Подобная практика отстранения от употребленного неологизма, типичная для журналистского стиля, выражается, в первую очередь, в повсеместном использовании кавычек. К кавычкам прибегают в двух случаях: либо при ссылках на чужую речь, либо при самостоятельном употреблении новой языковой формы. В обоих случаях очевидна позиция отстранения: в первом налицо нежелание взять ответственность за чужое нарушение языкового кода: Le président du conseil d'administration n'est autre qu'un trafiquant américain, un «*techno-bandit*», comme on l'a appelé; во втором присутствует продуманное желание его нарушить: ...une telle activité, j'ai envie de dire «*culinatoire*»...⁶ Дистанцируясь, используя кавычки, от употребленной «странной» языковой формы (прилагательное «culinatoire»), пишущий не скрывает тем не менее своего присутствия, а, напротив, подчеркивает свою роль как субъекта высказывания, привнося в него элемент субъективной оценки (в данном случае, исходя из более широкого контекста, негативной). Используя «кавычки отстранения», автор, не подвергая себя особому риску, намеренно нарушает языковой код. Подобное включение в высказывание «спонтанного», якобы только что пришедшего на ум неологизма часто сопровождается авторскими комментариями с «извинениями» за употребленную единицу: «les mots ont dépassé ma pensée...», «si je peux m'exprimer ainsi...», «vous me permettez l'expression...», «si j'ose dire...», «pardonnez-moi le mot», но эти кажущиеся «извинения» лишь привлекают внимание читателя к броской новизне формы, что, в конечном счете, и является искомой целью журналистской риторики.

«Отстранение» от нарушающей языковой код единицы может иметь и не столь явный характер. Среди форм выделения неологизма, в какой-то степени дистанцирующих его от говорящего, можно назвать конструкции типа *une sorte de + не-*

³ Guilbert L. La créativité lexicale. Paris: Larousse, 1975. P. 49.

⁴ Sablayrolles J.-F. La néologie en français contemporain. Paris: Honoré Champion, 2000. P. 318.

⁵ Baggioni D., Fauveau B., Guespin L., Laurian A.M. Néologie et énonciation: analyse d'un corpus // Langages. № 36. La néologie lexicale. Paris: Didier-Larousse, 1974. P. 83–94.

⁶ Sablayrolles J.-F. La néologie en français contemporain. Paris: Honoré Champion, 2000. P. 186.

ологизм, ...*mais aussi* + неологизм, *un tel (une telle)* + неологизм: C'est le Directeur Général que nous recherchons. Un gestionnaire complet et avisé? Oui, certes, *mais aussi un «développeur»*. Qui sait établir des objectifs raisonnablement ambitieux et a la passion de les atteindre... ; Après 1802, *une telle «déshistorisation»* n'est plus possible... .

Описанный способ «отстранения», свидетельствующий об испытываемой трудности переступить неологический барьер, оказывается не единственной стратегией при вводе в текст неологизма. В гораздо большей степени неологическая смелость реализуется при *модализации высказывания*. Замечено, что в модализированных синтагмах количество маркеров неприятия неологизма, о которых шла речь выше, значительно уменьшается. В качестве модализаторов, стимулирующих ввод неологизма, французские лингвисты⁷ выделяют глаголы *pouvoir, vouloir, devoir*. Модализирующим эффектом обладают также глаголы мнения, суждения, оценки, такие, как *dire, penser, croire, sembler*: Sa caractéristique *semble une inflationniste* aigue... ; *On dit* les Français casaniers, pantouflards et devenus *nombrilistes*. Ввод нового слова при помощи модальных оборотов типа *comment dirais-je...* (с паузой в устном дискурсе), *qu'on peut appeler... ce qui doit signifier... ce qui veut dire...* во-первых, стимулирует поиск средств выражения, предоставляет возможность подобрать новую языковую форму и, во-вторых, способствует преодолению неологического барьера, всегда в той или иной мере присутствующего у человека, вводящего в речь неологизм: *Vous croyez qu'on peut encore organiser d'autres liaisons, qu'on peut, comment dirais-je, complexifier* encore ce réseau?

Нами отмечены многочисленные примеры модализации при помощи императива либо его лексикализированных субститутов типа *plus question de* + неологизм; *non à* + неологизм; стимулировать ввод новообразования могут также модальные презентативы *non... mais* + неологизм ; *ni...ni... mais* + неологизм : Dans la variété, faut être *ni dégueu, ni cheap, mais classieux*. C'est-à-dire élégant, pudique et dandy.

Особую роль в структуре высказывания, содержащего неологизм, играют элементы, передающие субъективную модальность, сопряженную с оценкой. В этой функции могут выступать указательные и притяжательные местоимения. Чем более субъективно-оценочный или образный характер имеет новое слово, тем более оно нуждается в опоре и поддержке со стороны анафорического местоимения⁸: ...*ce merveilleux, ce ravissantissime* conte de Salvador Roso...; *ces innombrables téléphonages...*; Incorrigible, *notre homme-sigle* saute sur l'occasion... . Наблюдения показывают, что употребленный с указательным местоимением неологизм, выступающий в анафорической функции (как краткое резюме сказанного), может способствовать переводу денотативной, не оценочной информации в информацию сигнификативную, содержащую определенную характеристику явления и сопряженную с ощутимой модализацией высказывания: *La mer, les îles qu'il voit de la fenêtre, cette «méditerranéité»* qui l'enracine dans la vie de Provence... . Эта модализация характерна для наиболее информативных, узловых элементов высказывания, связанных с оценочным осознанием того или иного факта действительности: *Croient-ils vraiment, les pauvres, qu'ils ont réinventé l'amour, la mort, les mots, comme le claironnent les dos de couverture? Et ces «moi» qui dégoûlent, ces aveux glouglouteux! Ce tout-à-l'ego!*

⁷ Baggioni D., Fauveau B., Guespin L., Laurian A.M. Néologie et énonciation : analyse d'un corpus. P. 83–94.

⁸ Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 312.

Помимо различных форм модализации высказывания, неологическая активность говорящего существенно возрастает в рамках еще одной синтаксической структуры, создающей сильную дискурсивную напряженность, необходимую для ввода в речь новой языковой единицы. Речь идет о помещении неологизма в ряд однородных членов предложения, объединенных либо по форме (слова аналогичных словообразовательных моделей), либо по смыслу (ряды слов, имеющих общий семантический компонент – ряд синонимов, слов одного тематического поля и пр.). Структура подобных высказываний тщательно продумана и строится на намеренном «сгущении», кумуляции общих семантических или формальных признаков, в результате чего создается насыщенный фон, существенно облегчающий момент ввода новообразования, поскольку последнее семантически или структурно «поддерживается» другими членами выстраиваемой лексической парадигмы: *Qu'est-ce qu'éduquer, civiliser, **adultiser** si ce n'est s'opposer, lutter, imposer?.. Si la France a des chercheurs (donc des *trouveurs*), elle manque de **développeurs**.*

Отношения сходства и подобия в парах и рядах контекстуальных синонимов наиболее часто реализуются по линии причинно-следственных связей: *La nature du domaine politique est d'être **polémique et conflictuelle**; Les radios locales privées... commencent à fidéliser leur public: un auditoire *jeune, mélomane et **publiphobe**; ... une nouvelle **affabulatoire et absurde**...; Son film *blagueur et **antiprécautionneux**... .* В выстраиваемых парадигмах, включающих неологизм, реализуется «эффект нагнетания признака»: существующее, известное слово подготавливает почву для появления другого, более яркого и неожиданного, неологически смелого. Наиболее чувствительными к эффекту нагнетания признака оказываются единицы, находящиеся в контактной позиции: *Les enfants de B., ces «**anormaux**», ces **inscolarisables**... ; L'environnement sensoriel de l'être humain *s'appauvrit, s'**algébrose** avec le développement de la civilisation industrielle.* На наш взгляд, ряды контекстуальных синонимов, в которые намеренно включается новая единица, не столько выявляют нюансы ее значения, сколько просто облегчают ее ввод в высказывание, постепенно повышая «градус» напряженности структуры фразы.***

Таким образом, выявляется следующая структурная закономерность: неологизм, появляющийся на фоне ряда семантически связанных с ним слов, находится чаще всего в конце этого ряда. На факт возрастания неологической смелости в конце лексической парадигмы и по мере увеличения количества ее членов уже указывали французские лексикологи⁹. Именно в конечной позиции отмечается появление как наиболее модных и престижных слов, так и единиц, наиболее неожиданных по форме. При этом информативная емкость и семантическая «нагруженность» последних элементов парадигмы возрастает: *L'enseignant, au service du groupe, devenait alors *animateur, conseiller, interlocuteur, pourvoyeur de moyens, «**facilitateur**» ; Qu'est-ce qu'éduquer, civiliser, **adultiser** si ce n'est s'opposer, lutter, imposer?**

Последние приведенные примеры иллюстрируют еще одну возможность организации высказывания, о которой уже упоминалось ранее, – назовем ее «структурной поддержкой». Говорящий (пишущий) помещает неологизм в словообразовательные парадигмы в опоре на ряд одноструктурных образований, вскрывая таким образом словообразовательный механизм создания нового слова: *Ils sont tous rentrés, les **routards**, les **motards**, les **bagnolards** et même les **maigres et pauvres piétards**;* («усиление» вводимого неологизма предшествующим оценочным определением – «*maigres et pauvres*» – также является распространенным структур-

⁹ Baggioni D., Fauveau B., Guespin L., Laurian A.M. Néologie et énonciation : analyse d'un corpus. P. 83–94.

ным приемом). Показательным в этом смысле может быть и следующий контекст, вводящий неологизм «l'informativité»: *L'informativité est à l'information ce que la productivité est à la production, la compétitivité à la compétition, la créativité à la création...* . Здесь, помещая новое слово в начальную позицию, автор начинает «словесную игру», намеренно сгущая словообразовательную информацию и кумулируя в тексте ряды регулярных одноструктурных словообразовательных оппозиций: information / informativité, production / productivité, compétition / compétitivité, création / créativité, предоставляя возможность адресату включить новообразование в тот же словообразовательный ряд. Подобные парадигмы могут с легкостью пополняться новыми яркими неологизмами, рождаемыми на сгущенном фоне одноструктурных единиц: Il Exel, il Word, il e-mail, il MP3, il e-book, il Internet, il GPRS et en plus il téléphone! Стратегия автора данного рекламного текста построена на намеренном создании «напряженной» структуры, построенной исключительно на одном приеме – кумуляции непривычных отыменных конверсий на фоне одной известной «il téléphone». Морфологические характеристики образованных по конверсии глаголов здесь намеренно (визуально) стерты – броский прием, акцентирующий внимание на необычности формы вводимых новообразований и структурно предполагающий необходимость пояснения – помещения в конечную позицию ряда узуального глагола в личной форме «il téléphone».

Описанные стратегии ввода в речь и в текст нового слова позволяют говорить о том, что неологизм не остается «незамеченным», его появление предполагает особое построение высказывания. Выявление особенностей функционирования новых единиц дает возможность определить факторы, влияющие на неологическую активность человека, и показать, каким образом присутствие неологизма задает структурно-семантические характеристики высказывания, возможные формы его организации.

ЛИТЕРАТУРА

Арутюнова Н.Д. Номинация и текст // Языковая номинация. Виды наименований. М.: Наука, 1977. С. 340–344.

Вольф Е.М. Оценка и норма в модальных структурах // Тезисы докл. Краевой научно-технической конференции. Красноярск, 1988. С. 52–53.

Baggioni D., Fauveau B., Guespin L., Laurian A.M. Néologie et énonciation: analyse d'un corpus // Langages. № 36. La néologie lexicale. Paris, Didier; Larousse, 1974. P. 83–94.

Gilbert P. Dictionnaire des Mots Contemporains. Paris: Les usuels du Robert, 1980. 739 p.

Guilbert L. La créativité lexicale. Paris: Larousse, 1975. 285 p.

Mots Nouveaux Contemporains 1. Matériaux pour l'histoire du vocabulaire français publiés sous la direction de B. Quemada. Paris: Klincksieck, 1993. 307 p.

Sablayrolles J.-F. La néologie en français contemporain. Paris: Honoré Champion, 2000. 588 p.

REFERENCES

Arutyunova N.D. Naming and Text. In: Language Naming. Types of naming. Mscow. NaukaPubl. 1977, pp. 340–344.

Volf E.M. Assessment and norm in modal structures. In: Abstracts of the Regional Scientific Conference Reports. Krasnoyarsk. 1988, pp. 52–53.

Baggioni D., Fauveau B., Guespin L., Laurian A.M. Néologie et énonciation: analyse d'un corpus. Langages. No 36. La néologie lexicale. Paris. Didier; Larousse. 1974, pp. 83–94.

Gilbert P. (1980) Dictionnaire des Mots Contemporains. Paris. Les usuels du Robert. 739 p.

Guilbert L. (1975) La créativité lexicale. Paris. Larousse. 285 p.

Mots Nouveaux Contemporains 1. Matériaux pour l'histoire du vocabulaire français publiés sous la direction de B. Quemada. Paris. Klincksieck. 1993. 307 p.

Sablayrolles J.-F. (2000) La néologie en français contemporain. Paris. Honoré Champion. 588 p.

Сведения об авторе:

Александра Борисовна Сергеева,
канд. филол. наук
доцент
филологический факультет
МГУ имени М.В. Ломоносова

Aleksandra B. Sergeeva
PhD
Assistant Professor
Philological Faculty
Lomonosov Moscow State University
ab-sergeeva@mail.ru